

Выступление митрополита Волоколамского Илариона на совещании «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества»

*28 ноября 2012 года председатель ОВЦС, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия митрополит Волоколамский Иларион выступил с докладом перед участниками **Патриаршего совещания «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества»**.*

Ваше Святейшество!

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!

Уважаемые участники настоящего совещания!

В своем выступлении хотел бы остановиться на одном аспекте обсуждаемой темы – на взаимодействии богословия с другими научными дисциплинами, о котором Святейший Патриарх говорил как об одном из важнейших условий православного свидетельства в сфере культуры, науки и образования.

Взаимодействие – это всегда двусторонний процесс. Но есть два типа взаимодействия: один – когда обе стороны участвуют в нем активно, и другой – когда лишь одна из сторон активна, а другая выступает как пассивный «материал», который изучается и осваивается, но лишен своего живого голоса.

Богословие – в лице конкретных богословов – всегда взаимодействовало с различными науками: прежде всего с философией, которая издревле считалась строгой наукой, а также и с другими областями человеческого знания, в том числе естественнонаучного. В древности, в ту эпоху, когда формировалось само церковное богословие, такое взаимодействие было очень интенсивным.

Однако способ этого взаимодействия радикальным образом отличался от современного, потому что оно осуществлялось в уме одного человека: древний богослов, как правило, обладал разносторонними, даже универсальными знаниями. Таким был тогда любой настоящий «философ», а христианское богословие развивалось в рамках общей традиции учености, книжности, то есть современной для того времени науки. Примерами являются Святые Отцы и

Учители Церкви «золотого века» христианского богословия.

В Новое время, когда происходила секуляризация науки – о чем говорил Святейший Патриарх – и когда все больше усиливалась научная специализация, богословие (как, впрочем, и философия) постепенно становилось лишь одной из областей мысли и знания. И хотя многие великие ученые были одновременно богословами (а сегодня есть богословы, которые одновременно являются выдающимися учеными), в наше время доминирует дифференциация научных специальностей, иногда доходящая до почти радикального их разобщения.

В результате взаимодействие богословия с другими науками стало в определенном смысле односторонним. Сегодня во многих богословских дисциплинах – например, в библеистике, патрологии, истории Церкви, истории христианского искусства – происходит естественное взаимодействие с различными светскими науками: с историей философии и искусства, с языкознанием и со многими другими. Богословы осваивают эти науки и используют их достижения, без чего была бы невозможна их собственная научная деятельность. Но, как правило, речь идет именно об освоении «материала», гораздо реже – о прямом контакте со светскими учеными и о совместной работе.

Когда мы сегодня говорим о необходимости взаимодействия богословия и науки, то речь идет прежде всего об открытой и взаимно ответственной встрече, в которой активное участие принимают обе стороны. Такое взаимодействие может происходить в разных формах: в форме диалога с целью взаимного узнавания и соотнесения позиций; в форме общей дискуссии по какой-то конкретной теме; в форме совместных исследований.

Не менее важным на нынешнем этапе является и просто знакомство друг с другом, с содержанием и достижениями богословия, с одной стороны, и различных наук, с другой. Но знакомство именно – «из первых рук», в непосредственном общении, а не через тексты и прочий безличный «материал», который всегда можно понимать и толковать по-разному.

Приведу позитивные примеры такого диалога и сотрудничества богословов и ученых.

В начале этого года в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» состоялись курсы повышения квалификации для преподавателей духовных школ, организатором которых выступила Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых Кирилла и Мефодия. В течение двух недель преподаватели богословских учебных заведений, которые читают курсы по основам естествознания и по вопросам соотношения науки и религии, слушали лекции ведущих российских ученых – в основном физиков, но курсы включали также лекции, посвященные современной биологии, геологии и географии. Этот опыт будет продолжаться нами

и в будущем.

В рамках учебной программы Общецерковной аспирантуры и докторантуры регулярно читаются курсы по современным проблемам различных гуманитарных и общественных наук – философии, социологии, культурологии, теории и практике международных отношений, других специальных дисциплин. В качестве лекторов привлекаются как отечественные, так и ведущие зарубежные специалисты.

В настоящее время в заключительной стадии подготовки находится междисциплинарный совместный исследовательский проект Общецерковной аспирантуры и Богословской комиссии, целью которого является разработка новой методологии диалога богословия и науки, которая позволит осуществлять такой диалог более продуктивно, чем это было ранее. Проект предполагает совместную работу богословов, философов, социологов, религиоведов, а также действующих ученых, представляющих другие научные дисциплины. Это пример взаимодействия богословия и светской науки – взаимодействия прямого и в то же время многостороннего.

В Санкт-Петербургском государственном университете действует Научно-богословский междисциплинарный центр, в котором на протяжении многих лет ведется диалог богословов и ученых-естественников.

Обращаясь конкретно к теме «Теология в вузе», хотел бы высказать следующие соображения. Вуз – это прежде всего учебное заведение. Однако обучение, отчужденное от научно-исследовательской деятельности, всегда превращается в рутину. Как подчеркнул Святейший Патриарх, учебный и исследовательский компоненты должны находиться во взаимосвязи и усиливать друг друга.

Всем известно, что самые влиятельные профессора – это действующие и результативные ученые. Без причастности к пафосу, к энтузиазму, которые питают любое научное исследование, «грызть гранит науки» скучно. Поэтому присутствие богословия в светском вузе никоим образом нельзя сводить просто к внедрению каких-то богословских курсов в общую учебную программу гуманитарного цикла или к созданию отдельного, замкнутого на свою специфику религиозного образовательного компонента.

Высшая школа – это одна из важнейших площадок для встречи богословия и других наук, для их плодотворного взаимодействия и взаимного обогащения. Такая встреча дисциплинирует наше богословие, поскольку ориентирует его на высокие академические стандарты научного исследования и научной дискуссии. Одновременно такая встреча разрушает стену между светской наукой и богословием, поскольку призывает представителей светских наук к

осмыслению своих собственных смысловых оснований – перед лицом своего богословского партнера.

Однако для того, чтобы такая встреча действительно состоялась, необходимо изменить общую атмосферу. Сегодня одной из главных проблем диалога богословия и науки – не в локальном, а в общенациональном масштабе – является предубеждение по отношению к Церкви и богословию со стороны части университетского и научного сообщества.

Казалось бы, именно в мире науки, где существуют академические правила и действуют строгие критерии исследования, дискуссии и преподавания, не должно быть ни предвзятости, ни безосновательных обвинений. Ведь академические правила и критерии создают особое, независимое и, в конечном счете, плодотворное пространство научного поиска, открытое к новому и чуждое догматизма.

Сегодня христианское богословие обладает качеством новизны в научной сфере, поскольку может открывать новые горизонты, способствовать научному творчеству, повышать креативность исследователя. Высокое богословие обладает такими потенциями именно потому, что по определению не является идеологией. Потому что богословие ставит предельные вопросы и предлагает ответы, которые могут быть приняты только свободно и сознательно, без всякого внешнего насилия. Причем эти вопросы и ответы являются важнейшей частью двухтысячелетней европейской духовной и культурной традиции, игнорировать которую было бы неразумно не только образованным людям, но и любому члену нашего общества.

Именно в этом свете абсолютное большинство нашего общества восприняло известие об открытии кафедры теологии в Национальном исследовательском ядерном университете "МИФИ". Новость эта облетела все главные отечественные средства массовой информации, потому что поразила своей необычностью: казалось бы, что общего между ядерной физикой и теологией? А между тем, точки соприкосновения есть, и они касаются тех вечных вопросов, на которые наука лишь ищет ответы. Это и вопрос о происхождении мира, это и вопрос о его конце, и вопрос о смысле человеческого существования.

Кафедра теологии в МИФИ призвана стать площадкой диалога между естественнонаучным и религиозным знанием. Кроме того, эта кафедра, как и аналогичные кафедры, созданные и создаваемые в других высших учебных заведениях страны, призвана восполнить тот вакуум знаний в области религии, который у нас сложился с советских времен. В те времена религия была искусственно выделена в сферу недозволенного и запретного. В наши дни запреты сняты, но безграмотность в религиозных вопросах сохраняется даже в среде высокообразованных и эрудированных людей, в том числе в среде ученых.

Отмечу, что именно ученое, а не теологическое сообщество в абсолютном большинстве случаев является инициатором создания подобных кафедр теологии, как это было и в случае с МИФИ. Мы лишь отвечаем на просьбы, поступающие к нам извне. Хотелось бы, однако, чтобы и мы, представители Церкви, занимали в этом вопросе более проактивную позицию, понимая, что диалог между религией и наукой – это веление времени.

Конечно, если воспринимать введение теологии в вузе как внедрение в современную высшую школу какой-то «бурсацкой науки», известной по некоторым произведениям русской литературы позапрошлого века, тогда опасения можно было бы считать оправданными. Но мы предлагаем совсем иное. Под «теологией в вузе» мы имеем в виду комплекс учебных и научных дисциплин, которые по всем параметрам соответствуют академическим стандартам, но при этом – что очень важно иметь в виду – не являются обязательными для студентов. Здесь нет покушения на принцип свободы совести и вероисповедания. Наоборот, соблюдается принцип свободного доступа к любому знанию, в том числе религиозному и богословскому.

Принцип свободы выбора лежит и в основе работы тех кафедр, где сотрудничают теологи различных конфессий. Хорошим примером такого сотрудничества является кафедра теологии Уральского горного университета, на которой сосуществуют православное и исламское теологические направления. Заведующим этой кафедры является православный архиерей, а его заместителем муфтий.

При этом мы считаем, что теологический комплекс в вузе должен быть согласован с программами других гуманитарно-обществоведческих кафедр, отвечающих за философские, исторические, социологические, культурологические и иные подобные дисциплины. Потому что теология сможет занять в вузе свое законное место – как дополнительного учебно-дисциплинарного компонента – только в рамках системного подхода к функционированию гуманитарно-обществоведческого образовательного комплекса. В то же время этот системный подход не предполагает какого-либо вмешательства в преподавание светских гуманитарных и общественных дисциплин. Аргумент здесь простой: теология имеет свою собственную специфику, отличающуюся от специфики, скажем, философии, культурологии или социологии.

Соответственно, на стандартное возражение – что в светском вузе религиозно-теологическая тематика может быть обеспечена светскими гуманитарными дисциплинами, и прежде всего религиоведением, – ответ тоже простой и предельно ясный: у светской науки есть свой голос, и мы никоим образом не стремимся, чтобы этот голос умолк. Более того, этот голос важен и для самого богословия, которое прислушивается к нему, чтобы воспринимать реальность в ее многообразии и полноте. Но мы настаиваем на том, чтобы в научно-образовательной сфере был слышен

и голос самого богословия – не как эхо, не как отзвук какого-то устаревшего и пассивного культурного «материала», который сегодня якобы уже никому не нужен. Ведь именно так некоторые представители современных наук – и естественных, и социально-гуманитарных – воспринимают религию и богословие: они воспринимают их как мертвый «материал», лишенный живого голоса, который подлежит лишь архивному изучению.

Такой подход к религии игнорирует те современные общественные и культурные процессы, о которых говорил сегодня Святейший Патриарх. Эти процессы убедительно свидетельствуют о востребованности религии, ее непреходящей актуальности. Религия – это не феномен прошлого, это феномен настоящего и будущего. Я глубоко убежден в том, что влияние религии на умы не будет уменьшаться: наоборот, оно будет возрастать. А значит, все более и более востребованными станут те знания о религии, которые могут обеспечиваться кафедрами теологии.

Создание кафедр теологии в высших учебных заведениях – это веление времени. И я хотел бы выразить надежду на то, что в этом процессе с обеих сторон – и со стороны Церкви, и со стороны образовательного сообщества – будут сделаны шаги навстречу.

Диалог между богословием и наукой – одна из важнейших задач Церкви и всех традиционных конфессий нашей страны на современном этапе. Но это и одна из важнейших задач образовательного сообщества. Такой диалог – неотъемлемая часть общего диалога между Церковью и обществом, а потому одной из областей взаимодействия между Церковью и государством. Системная организация такого диалога – это общая ответственность Церкви, государства и общества.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/53364/>